

ВВЕДЕНИЕ

Нарвско-Лужское междуречье — устоявшееся название прибрежной равнины в приустьевой части рек Нарва и Луга на границе России и Эстонии (рис. 1). Равнина с юга ограничена Балтийским глинтм — уступом ордовикского известнякового плато. Благодаря уникальной геологической ситуации здесь в изобилии сохранились археологические и геологические свидетельства разных этапов послеледниковой истории Балтийского региона. Часто они составляют единые контексты, представленные в конкретных разрезах в чёткой стратиграфической последовательности, и образуют микрорегиональные скопления, маркирующие определённые этапы развития природы и человеческих сообществ. Это обеспечивает надёжную хронологическую корреляцию природных и культурных изменений и даёт возможность рассматривать регион

Рис. 1. Карта расположения Нарвско-Лужского междуречья

в целом как опорный для решения большого спектра научных задач. В числе исследуемых проблем — процесс первичной колонизации региона [Герасимов и др. 2010 а, б], формирование в среднем голоцене устойчивых границ социокультурных общностей [Крийска, Герасимов 2014; Герасимов, Холкина 2017], феномен «неолитизации» в условиях присваивающей экономики [Нордквист и др. 2015], массовая миграция населения в финале каменного века [Крийска и др. 2015; Kriiska et al. 2016], динамика культурных трансформаций в контексте природных изменений [Gerasimov, Kriiska 2017], моделирование изменений берегов Балтики [Rosentau et al. 2013; Сергеев и др. 2014; Ryabchuk et al. 2015; 2018].

Первые археологические свидетельства проникновения человека в восточную часть региона Финского залива датируются концом X тыс. до н. э. [Simponen et al. 2015]. Освоение этих территорий относится к периоду раннего мезолита (IX тыс. до н.э.). Оно связано со временем распространения в регионе бореальных лесов, совпадающим с трансгрессивной фазой Анцилового озера — раннеголоценовой стадией развития Балтийского бассейна [Jussila et al. 2007; Kriiska et al. 2010; Герасимов и др. 2010а]. Система жизнеобеспечения первого населения региона основывалась на эксплуатации лесных ресурсов и не включала прибрежную зону. Разработанные модели изменений древних береговых линий показывают, что известные к настоящему времени стоянки того времени располагались у внутренних водоемов, удаленных от Анцилового озера на несколько километров [Jussila et al. 2012; Крийска, Герасимов 2014].

В конце VIII тыс. до н.э. происходят существенные изменения в системе расселения и жизнеобеспечения древнего населения. В это время заселяется береговая зона Финского залива и огромных пресноводных водоемов (Ладоги, древнего озера Сайма), происходит перестройка системы жизнеобеспечения и приспособление ее для комплексной эксплуатации ресурсов леса и прибрежной зоны. На протяжении VII тыс. до н.э. культурные изменения проявляются в сырьевой стратегии и технологии обработки камня. Изменения в системе расселения, жизнеобеспечения и в каменной индустрии дают основания для выделения отдельного археологического периода в регионе — позднего мезолита [Крийска, Герасимов 2014].

Распространение в регионе традиции изготовления посуды из глины — керамики нарвского типа — происходит около 5200 лет до н.э. Для значительной части населения лесной полосы Восточной Европы освоение керамики не сопровождалось иными существенными изменениями в материальной культуре, в системе расселения и жизнеобеспечения. Это по большей части, справедливо и для носителей традиции нарвской керамики, что дает основания европейским исследователям относить эту культуру к позднему мезолиту [Kriiska et al. 2017].

Локальные различия, прежде всего связанные с использованием местного каменного сырья, отмечаются уже для позднего мезолита. Сформировавшаяся система жизнеобеспечения, основанная на комбинированном использовании

лесных ресурсов и ресурсов побережья, сохраняется и развивается и после распространения керамики. Остается без изменений в целом и система расселения. Доля изделий из импортных материалов так же мала или даже снижается по сравнению с поздним мезолитом. То есть носители раннекерамических традиций в регионе продолжали линию культурного развития, сформировавшуюся в предшествующий период. Результаты палеогенетических исследований, полученные в последние годы по образцам ДНК из Восточной Прибалтики [Jones et al. 2017; Saag et al. 2017; Mittnik et al. 2018], также свидетельствуют о родственной близости населения до и после появления керамики.

Высокопродуктивная присваивающая система жизнеобеспечения, комбинирующая эксплуатацию нескольких экологических ниш, ориентированность каменной индустрии на максимальное использование узколокального сырья, отсутствие свидетельств устойчивых связей с удалёнными территориями, возможно, свидетельствуют о формировании определённых границ относительно небольших территорий, контролируемых отдельными коллективами.

На рубеже V и IV тыс. до н.э. традиция нарвской керамики сменяется культурой типичной гребенчато-ямочной керамики (ТГК). Эта керамика существенно отличается от нарвской по технологии изготовления, морфологии и орнаментации. Смена керамических традиций сопровождалась существенными изменениями в других сферах материальной культуры, системе расселения и коммуникаций. Палеогенетические данные [Jones et al. 2017; Saag et al. 2017; Mittnik et al. 2018] указывают на инфильтрацию в это время нового населения. В материалах археологических памятников появляется значительное количество изделий из импортного (по-видимому, преимущественно верхневолжского) кремня [Галибин, Тимофеев 1993; Kriiska, Rappu 2008]. Представлены не только конечные изделия, но и заготовки, технологические сколы и отходы производства. Это позволяет заключить, что технология площадочного расщепления, в частности технология изготовления бифасиальных наконечников, становится значимой составляющей каменной индустрии. Обилие изделий из импортного кремня, попадающего на рассматриваемую территорию в виде заготовок и пренуклеусов, предполагает существование устойчивых каналов его поступления. Существенно возрастает в коллекциях процент изделий из других импортных материалов — янтаря, сланца [Kriiska 2015]. Всё это свидетельствует о формировании в период существования традиции ТГК новой развитой системы внутри- и межрегиональных коммуникаций. В это время распространяются поселения с углублёнными в землю жилищами. Система обеспечения продолжает основываться на эксплуатации того же комплекса ресурсов, что и в предыдущее время, но появляются первые возможные свидетельства культивации растений.

ТГК как единая керамическая традиция была распространена в регионе Финского залива лишь несколько столетий. После этого традиция распадается на несколько ареалов. Представленные в этих ареалах керамические группы

наследуют ряд черт ТГК, но при этом имеют выраженную субрегиональную специфику. В начале III тыс. до н.э. здесь распространяется культура шнуровой керамики, связанная с проникновением в регион нового населения [Крийска и др. 2015].

История археологического изучения Нарвско-Лужского междуречья насчитывает около полутора столетий, но начавшиеся в 1990-х годах планомерные систематические поиски археологических памятников каменного века показали действительно уникальную для восточной части Балтийского региона концентрацию таких объектов. На российской части Нарвско-Лужского междуречья систематические поиски и изучение памятников каменного века начались в середине 2000-х годов. К настоящему времени здесь зафиксировано 86 объектов археологии (64 на российской стороне), из них 82 — стоянки каменного века — эпохи раннего металла (58 на российской стороне).

Результаты археологических исследований последних двух десятилетий в Нарвско-Лужском междуречье были опубликованы в российских и зарубежных изданиях. Вышли в свет и первые данные лабораторных исследований, и первые результаты синтеза имеющихся результатов. Часть полученных сведений была крайне быстро интегрирована в научные исследования, проводимые международными коллективами, и получила своё отражение в совместных публикациях.

Задачей настоящей работы является систематизация разрозненных по различным статьям и полевым отчётам результатов археологического изучения российской части Нарвско-Лужского междуречья по состоянию на 2019 г. Комплексный анализ данных, полученных в результате междисциплинарных исследований последних десятилетий на территории Нарвско-Лужского междуречья, позволяет на основе сопряжённого анализа разработать детальную микрорегиональную модель культурной динамики в контексте природных трансформаций на протяжении как минимум пяти тысячелетий голоцена (VII–III тыс. до н.э.). Эта модель может стать опорной для корреляции природных и культурных процессов голоцена в Балтийском регионе.

Представляется, что результаты этой работы будут востребованы российским и международным научным сообществом, а также органами охраны памятников истории и культуры.

Предлагаемая вниманию читателя работа — плод коллективного труда большой группы учёных — представителей разных наук. Глава по палеогеографии подготовлена палеолимнологами и палеогеографами из Института озераведения РАН А.В. Лудиковой и Д.Д. Кузнецовым, А.В. Тереховым, Арктического и Антарктического научно-исследовательского института М.А. Анисимовым, морскими геологами из Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. Карпинского Д.В. Рябчук и А.Ю. Сергеевым. Основная часть археологических материалов собрана в ходе совместных работ Д.В. Герасимовым (Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), С.Н. Лиси-

цыным (Институт истории материальной культуры РАН), А. Крийска (Тартуский университет, Тарту, Эстония), К. Нордквистом (Хельсинский университет, Хельсинки, Финляндия). М.А. Холкина (Санкт-Петербургский государственный университет) принимала активное участие в полевых исследованиях последних лет, ею проанализированы керамические материалы. Ряд исследователей внесли существенный вклад в изучение отдельных палеокос, подготовленные ими материалы вошли в отдельные главы: Г.К. Данилов (МАЭ РАН) — Кузёмкинская и Галикская палеокосы, А.Ю. Городилов (ИИМК РАН) — Галикская палеокоса, С.В. Бельский (МАЭ РАН) и И.А. Фёдоров (СПбГУ) — Куровицкая палеокоса. Глава по геохимическим исследованиям на археологических памятниках у р. Россонь подготовлена М.А. Стрельцовым и М.А. Кульковой (Российский государственный университет им. А.И. Герцена). А.А. Липатовым (ИИМК РАН) выполнено архивное исследование, позволившее развеять миф о несуществующей стоянке каменного века, поставленной на государственную охрану.